

Мужество, рожденное в борьбе

Воспитатель молодежи

I.

С большой любовью отмечает наш народ пятьдесят лет со дня рождения Николая Алексеевича Островского. Автор широко известных романов «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей», страстных речей и писем, он один из тех наших писателей, кто впервые правдиво и ярко показал на страницах художественной литературы рождение и становление героического характера советского человека.

Целые поколения нашей молодежи увидели в образе Павла Корчагина, созданном Николаем Островским, образец самоотверженной верности партии и Родине, пример героического мужества и стальной воли, коммунистического сознания и высокой нравственной чистоты.

Таким примером явилась и прекрасная жизнь самого Островского. Создавая бессмертный образ своего героя, молодой писатель творчески использовал многие автобиографические эпизоды.

Николай Островский родился 29 сентября 1904 года в семье рабочего-сезонника в украинском селе Вилия. Картины нищеты, эксплуатации, насилия над крестьянами вызвали у отзывчивого и пладывого ребенка чувство гневного протеста против социальной несправедливости. Уже в детстве проявились у Николая Островского те черты, которые впоследствии стали определять его характер: мужественная прямота, выдержка и настойчивость, страстная жажда знаний. Ему приходилось совмещать учебу в школе с тяжелой, почти непосильной для подростка работой кочегара. Но это не мешало Николаю примерно учиться, проявлять недюжинные способности.

Революционные события, предательство украинской буржуазии и захват родной земли кайзеровскими войсками в первые годы революции, развернувшаяся народная борьба за честь и свободу Родины вовлекли и молодежь Украины в классовые бои. От рабочих-большевиков услышал подросток Островский первое слово ленинской правды. Вместе с юными своими товарищами он выполнял отдельные опасные поручения подпольного революционного комитета. Одним из первых комсомольцев на Украине 14-летний Н. Островский в августе 1919 года ушел добровольцем на фронт и через год был тяжело ранен. После демобилизации он отдался комсомольской работе, показывая на самых трудных участках восстановления народного хозяйства пример самоотверженного труда. Но тяжелое заболевание, развивавшееся на почве ранения и перенесенных болезней, вскоре свалило его с ног и оторвало от кипучей общественной деятельности.

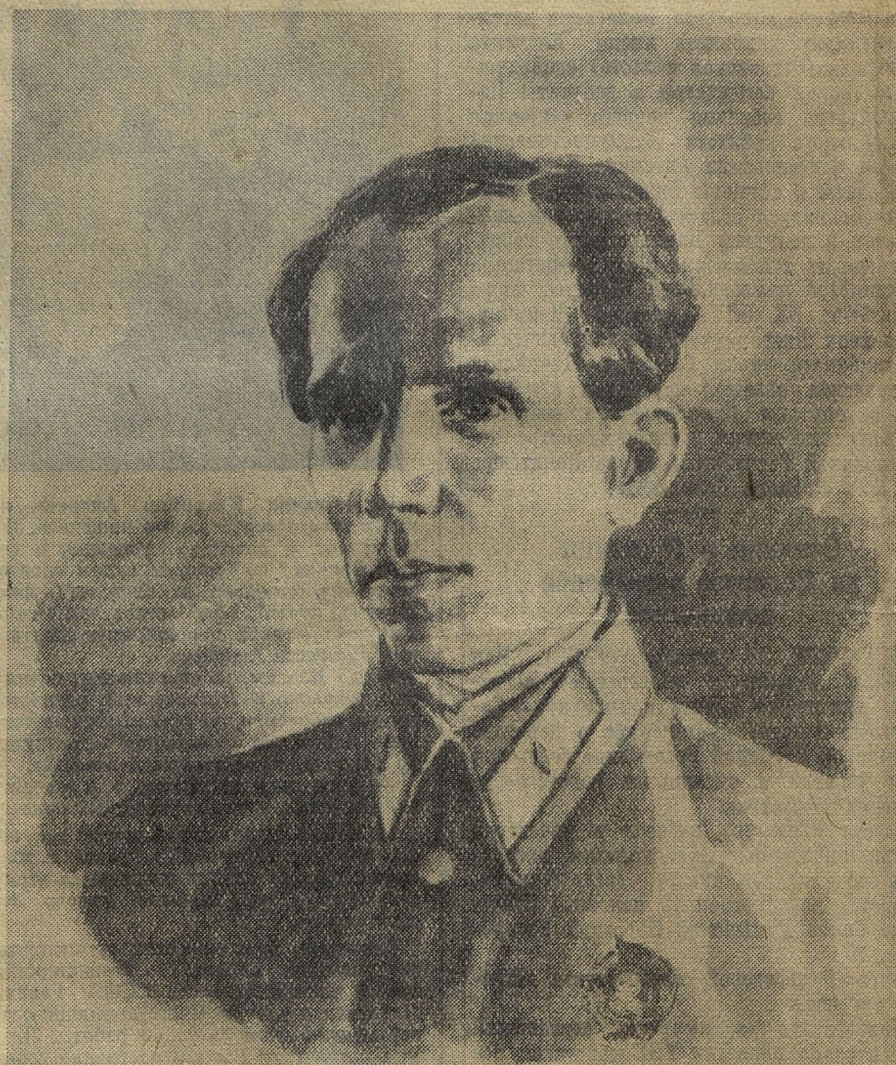
Это был тяжелый удар. Без партийной и комсомольской работы Николай Островский не мог представить себе своей жизни. У него созрел решительный намерение написать книгу о виденном и пережитом, рассказать о героических делах и днях первых комсомольцев, попытаться создать образ, который бы стал примером для молодежи. Так он становится служить теперь народу, вернется в строй, но с иным оружием в руках.

II.

«Мною руководило лишь одно желание — дать образ молодого борца, на которого равнялась бы молодежь!» — писал Н. Островский о своем замысле Центральному Комитету ВЛКСМ.

Трудный план задуманной книги требовал, помимо таланта рассказчика, который обладал Островский, глубокого и ясно-го понимания жизни, большого умения, знаний. Несколько лет, все время возвращаясь к мысли о книге, отдал Николай Островский упорной работе. Он закончил заочный курс Комвуза, с помощью друзей и родных перечитал множество книг, старательно вникая в изобразительное мастерство великих художников слова. Ближе всего были ему творения А. М. Горького. В произведениях советских писателей Д. Фурманова, А. Серафимовича, А. Фадеева и других он узнавал знакомую ему боевую революционную действительность и те лучшие черты и качества человека, которые раскрываются во всепарной борьбе за социализм.

Шли годы первой пятилетки. Партия ра-

моотверженного мечтателя Сережу Брузжака, и многих, многих других. Каждый из этих его героев не похож на остальных, по-своему откликается на события. И вместе с тем всех их объединяют самоотверженная преданность Родине, партии, негибкое мужество, умение преодолеть любые трудности на пути к великой цели, верная дружба, высокая моральная чистота.

Эти черты, особенно ярко сосредоточенные в образе Корчагина, характерны и для его «учителей жизни» — большевиков и для молодых товарищей Павла по боевому строю.

Они раскрываются во многих массовых сценах романа — в эпизодах фронтовой жизни, на партийно-комсомольском собрании, дающем отпор вылазке предателей-троцкистов, в картинах стройки железнодорожной ветки, на собрании «ленинского призыва», на границе. Все эти сцены освещены коммунистической сознательностью трудовой массы, проникнуты советским патриотизмом и чувством пролетарского интернационализма, дышат мужеством и непримиримой ненавистью к врагу.

Читатель следит за формированием характера, за развитием сознания Павла Корчагина, который мужает и крепнет, становится дисциплинированным комсомольцем и вырастает в передового человека эпохи — коммуниста. Самое дорогое для него — жизнь, цель и назначение которой борьба за народное счастье.

Павел Корчагин — многогранный образ, в котором отчетливо отразился и жизненный опыт писателя-коммуниста и пафос времени. Суровая революционная романтика боев гражданской войны слилась в книге с революционной романтикой социалистического созидания, героизм боевого подвига — с подвигом на трудовом фронте.

Корчагин — один из самых ярких, положительных героев нашей литературы. Но он не лишен отдельных недостатков и слабостей, характерных подчас для молодежи. Павел своенравен и недисциплинирован на фронте, он порой срывается, проявляя излишнюю горячность, собственническое чувство ревности толкает его на резкую выходку. Автор не скрывает этих и других срывов своего героя и одновременно показывает, как Павел их преодолевает. Корчагин находит в себе мужество признать свои ошибки, бороться с ними, развиваться.

этом убеждает книга Николая Островского, которая учит жить, бороться, побеждать.

III.

«Ваше произведение «Как закалялась сталь» для меня прежде всего — программа жизни», — писал Н. Островскому комсомолец из Евпатории. «Прочтя Вашу книгу, я все как бы переродился», — говорится в письме московской студентки. «Ни одна из прочитанных книг не придавала мне так много энергии, сил и желания бороться, как Ваша книга», — делалась с автором работница из Сталинграда. «После такой книги легче становится жить, работать, преодолевать трудности», — рассказывала читательница из Сочи.

Тысячи таких писем получал Н. Островский, и каждое из них наполняло его счастливым чувством писателя, самые дорогие мечты которого воплотились в жизнь. Да и что может быть дороже писателю-коммунисту, чем сознание, что к его герою, как к другу, обращаются в трудные минуты за советом, нравственной поддержкой, за ответом на самые важные вопросы жизни.

Николай Островский создал типичный образ комсомольца первого поколения. Но в нем он показал и то, что типично для молодого человека всей советской эпохи. Вот почему в биографии его героя узнавали себя, свою жизнь и те, кто сражался в годы гражданской войны, и те, кто с воодушевлением строил заводы и фабрики в годы первых пятилеток, и те, кто мужественно сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Краснодонцы, Зоя Космодемьянская, Шура Чекалина, Лиза Чайкина, другие бессмертные герои Великой Отечественной войны — для всех них Павел Корчагин был старшим товарищем и воспитателем, властителем чувств и дум.

22 декабря 1936 года смерть оборвала творческий труд писателя над новым романом — «Рожденные бурей». В этом произведении Н. Островский вновь создавал галерею образов, рожденных бурей революции, с большой силой разоблачал врагов Советской России.

Более двух десятилетий отделяет нас от того времени, когда был опубликован роман — «Как закалялась сталь». Неудивительной стала за эти годы наша мощная Ро-

Рядом с нами

Взмывенною лошадей метелица
Снежной гривой над степями стелется.
Вроде были мы и твердыми и стойкими,
Но ушли, продорожные со стройки мы.
Сорван план.

Не поднимая глаз,
Вечером бригада собралась.
Каждый словно сам себе не верил
И других подталкивал вперед.
Встал и слово наш комсорг берет...
Слышим стук.

И вдруг раскрылись двери...
«Кто там?».

Ветер закружил вьюжный...
Гость вошел, сохнувшись на свет.
«Добрый вечер!» — пробасил
простуженно

Нашему молчанию в ответ.
Постоял. Повел плечами зябко,
Привыкая к теплоте жилья.
Ватник снял. Повесил к нашим шапкам
Старую бугенновку свою.
Подшел и рядом с нами встал он,
Попросил чайку погорячей.

Сел.
И снова шуршало устало
От висцелей лампы в сто свечей.
«Ночью ждем бандитского налета.
Спим, а пальцы в маузер влиты...»
(Застучало сердце, словно кто-то
Нас на мушку брал из темноты).
Сжал кулак и брови гость нахмурил:
«Но мечтой о будущем сильны,
Не напрасно рождены мы бурей
И в борьбе, как сталь, закалены.
Было трудно.

Но ведь раньше срока
Нам стройка кончена была...»
Каждого внимательно и строго
Оглядел.

«А как у вас дела?»
Плохо?

Значит, с вашей бригадой
На работу выступить готов,
Значит, завтра снова, если надо,
Из двадцатых я приду годов.
Ну, возьмем?..»

Упрямыми глазами
Посмотрел, уверенный в своем...
Тишина.

Поднялись мы.
И сами
Вздрыгнули от нашего «Возьмем!..»
...Шло собрание.

Слов звенел металл —
Наш комсорг Островского читал.
Валентин ЯСТРЕБЦЕВ,
офицер Советской Армии.

Школьники отмечают знаменательную дату

Широко отмечают пятидесятилетие со дня рождения Николая Островского учащиеся 125-й школы Советского района столицы. Во всех классах проводятся беседы о жизненном и творческом пути писателя. К знаменательной дате учащиеся старших классов подготовили специальные доклады о романах «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей», о замечательной жизни Николая Островского. На вечер, который организуется в эти дни, силами школьников будут показаны инсценировки из произведений их любимого писателя, прочитаны отрывки из его книг.

В гости к учащимся придет и поделится своими воспоминаниями о Николае Островском его жена и помощник в работе Рамса Норфьева Островская, а также мастер художественного слова Нина Третьякова.

Школьная библиотека подготовила выставку произведений Н. Островского и материалов о его творчестве. В эти дни многие ученики побывали в музее-квартире Н. Островского. Ученицы 8-го класса «В» Алла Емельянова и Инна Энгельсон приготовили к школьной выставке макет комнаты, в которой жил и творил писатель.

В. САФОНОВА.

Вечно живой

В городе Шепетовке, Хмельницкой области, живет Иван Семенович Линник — первый председатель Шепетовского райкома, выведенный в романе «Как закалялась сталь» под фамилией Долинник. Сейчас он работает директором Шепетовской инкубаторной станции. К нему часто приезжают делегации из разных городов и сел Советского Союза; экскурсанты просят поделиться своими воспоминаниями о Н. А. Островском. Вот что рассказывает И. С. Линник о своих встречах с Николаем Островским.

— Стояла памятная осень 1917 года. По поручению местной организации большевистской партии я выступил на летучем митинге, посвященном выборам в Учредительное собрание. После митинга ко мне подошел мальчик и спросил: «Кто такие большевики?». Я объяснил ему, и он решительно сказал: «Я буду голосовать за большевиков». Пришлое разочаровать его: по возрасту у него еще не было избирательных прав. Это был Коля Островский.

Одет он был бедно, в курточке табачного цвета, сшитой из одеяла, в разбитых сапогах, на голове — старая солдатская шапка. Наше случайное знакомство не оборвалось. Коля при каждой следующей встрече начинал со мной разговор на политические темы. Он привлекал к себе внимание живостью, умом, знакомством со злободневными вопросами. Постоянное общение с коммунистами, выполнение поручений партийного комитета оказало большое влияние на формирование мировоззрения будущего писателя.

В 1918 году, когда Шепетовка была захвачена петлюровцами, наш ревком ушел в подполье. Коля Островский нашел меня и настойчиво требовал, чтобы ему дали работу.

— Я не могу сидеть без дела, сложа руки, — говорил он. — Ведь кругом все кипит!

Сначала Коля работал курьером, а затем связным ревкома. Но вскоре юноша Островский показал себя смелым и инициативным разведчиком, отличным бойцом и даже изобретателем нашей первой «артиллерии».

Припоминается такой случай. К Шепетовке со стороны Новоград-Вольнска подошла крупная белая банда, которая стремилась захватить железнодорожный узел. Коммунисты города вместе с работниками станции построили из железнодорожных платформ со шпалами и мешками с песком «бронепоезд». Островского оставили в городе для связи. Но он не выдержал, прибежал на бронепоезд, который уходил в бой с бандой. Пришлось Колю взять с собой и назначить разведчиком.

Разведчик из него вышел замечательный. Откуда-то Николай узнал, что банда всячески избегает встреч с нами, боясь наших артиллерийских орудий. На самом же деле на нашем единственном бронепоезде были только винтовки и пулеметы.

Вот тогда Николай и предложил поставить на бронепоезде свою «пушку». Конструкция ее была очень оригинальной: пустая железная бочка, в которую вставлен обыкновенный винтовочный обрез. Выстрелишь в бочке из этого обреза, — получается такой грохот, как будто палат настоящая трехдюймовка. Приняли мы на вооружение орудие Николая и не раз пугали бандитов его «злапами».

Когда Шепетовку захватили немцы, Николай Островский вместе со своими товарищами расклеивал по городу революционные листовки. Один раз, выполняя задание, он вспомнил, что не повесил листовку возле немецкой комендатуры. Николай смело направился туда со своим

товарищем, у которого под плащом была спрятана листовка. Николай подошел к немецкому часовому и попросил прикурить, а его товарищ в это время приклеил листовку.

Партия и комсомол воспитывали Николая Островского в духе ненависти к врагам советской власти. Боевая, полная опасностей жизнь подпольщика и солдата революции развила в нем смелость, решительность и отвагу.

Молодой Островский проявлял настойчивость и принципиальность в борьбе с контрреволюционерами, спекулянтами и другими врагами молодой советской власти. Надолго запомнился мне такой случай из его жизни.

Николаю было поручено узнать адрес одного подозрительного типа, который откуда-то появился в Шепетовке. Очень быстро юноша принес нужный адрес. Часу в десятом вечера я с одним товарищем из ревкома пошел на обывок. Островский также пошел с нами и остался дежурить возле ворот. Мы перерыли всю комнату, но ничего не нашли. Вдруг входит Николай и подает какую-то сумочку. В ней были документы, которые убедительно доказывали, что заподозренный нами человек — шпион. Потом Николай рассказал, что на наш стук в дверь тихо открылось окно и чья-то рука осторожно повесила на открытую форточку сумочку. Захваченный нами шпион входил в большую контрреволюционную организацию белых.

20 июля 1919 года Н. Островский вступил в комсомол и вскоре ушел добровольцем на фронт. В шестнадцать лет он уже был бойцом в конной бригаде Котовского, героически сражавшейся на юге страны.

Последняя моя встреча с Островским состоялась в 1936 году в Сочи, когда он был уже известным писателем. Николай Алексеевич пригласил меня в гости. Это была теплая, волнующая встреча, память о которой у меня сохранится на всю жизнь.

Николай Островский к тому времени полностью потерял зрение. Тяжелая болезнь приковала его к постели.

У Островского я пробыл целый месяц. Почти ежедневно он беседовал со мной часа полтора. Вспоминал, как вместе работали в ревкоме, как сидели в тюрьме. Очень интересовался Николай Островский, как изменился и вырос его родной город Шепетовка, сколько теперь там комсомольцев, кто остался в городе из его ровесников.

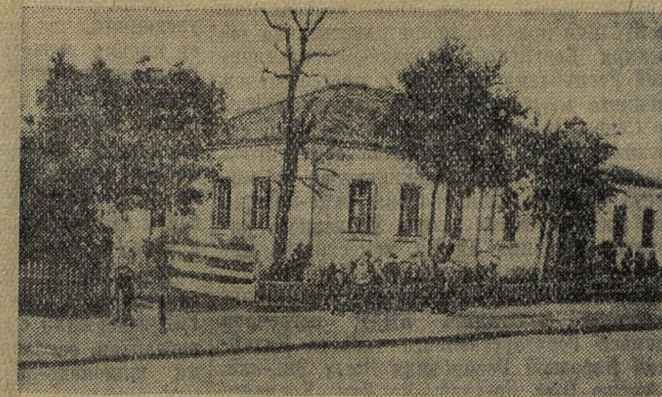
Невзирая на тяжелую болезнь и постоянную невыносимую боль во всем теле, он работал по 18—19 часов в сутки, увлекаясь своей работой, строя планы на будущее. Он мечтал написать еще две последние части романа «Рожденные бурей», книгу для детей о счастье Корчагина.

Прощаясь со мной, Николай Островский говорил:

— Передай пламенный привет и пожимай за меня руку комсомольцам и молодежи родного города. Передай им, что Николай стоит вместе с ними в боевых рядах. Из этих рядов меня может вывести только смерть.

Записал С. КОВАЛЬЧУК.

г. Шепетовка.

Здание двухклассного училища в городе Шепетовке, где в 1914 году учился Николай Островский.

Всегда на переднем крае

29 сентября 1954 г. 3 стр.